

"Много, много я на свете видел разных земель, и своих и чужих, но краше местности нашего Дунина я нигде не видел".

М. Пришвин

Михаил Михайлович Пришвин (1873 – 1954) – известный советский писатель, прозаик, публицист. Автор большого количества произведений для детей, рассказов о природе и охоте. В своём творчестве исследовал важнейшие вопросы о связи человека с природой.

Родился литератор в родовом имении Пришвиных – усадьбе Хрущёво под Ельцом Орловской губернии, которое было куплено дедом, преуспевавшим купцом. Здесь прошли детские годы Михаила Михайловича — младшего из пятерых детей Марии Игнатовой и Михаила Пришвина. От матери прозаик перенял силу духа и стойкость, от отца любовь к природе.

Музей-усадьба Михаила Пришвина

расположен в 50 км от Москвы в деревне **Дунино** на живописном берегу Москвы-реки. Дом и усадьба представляют интерес как **историко-культурный памятник** и **природный заповедник**. Дом был построен в 1900-1901 гг. на высоком берегу Москвы-реки, тогда же была осуществлена планировка парковой зоны. В годы Великой Отечественной войны здесь проходила линия обороны Москвы, в доме находился госпиталь, а в результате артиллерийских обстрелов дом фактически превратился в руины. В 1946 году Михаил Пришвин приобрел развалины дома и начал его восстановление. На протяжении всей своей жизни писатель каждое лето проводил в любимом Дунино.

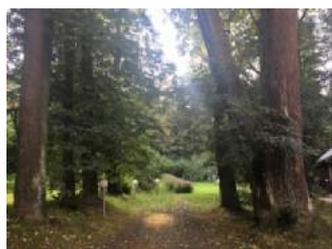
В 1979 году по завещанию дом перешел государству и по решению Министерства культуры РСФСР в нём был организован **Мемориальный дом-музей писателя - филиал Государственного литературного музея**. Экспозиция является хранилищем культурной памяти, свидетельствующей о жизни и работе писателя, о написанных тут произведениях, творческих планах, стиле жизни, о друзьях дома.

Первой хозяйкой дома была уроженка Финляндии Мария Освальд, и мотивы северного архитектурного стиля органично вписались в облик подмосковной усадьбы: открытая семигранная веранда с конусовидной крышей, богатая резьба наличников, высокий фундамент.

Территория усадьбы представляет собой единый ландшафтно-архитектурный комплекс. Дунинская усадьба площадью около гектара состоит из двух относительно автономных по своему облику частей, тем не менее составляющих единое целое. Слева от оси вход — гостевой домик — большой дом находится благоустроенная садовая часть усадьбы, с липовой аллеей, справа от неё, в сторону реки — большая поляна, не затронутая приусадебным хозяйством. На поляне проводятся концерты и культурные мероприятия.

Среди достопримечательностей этой части усадьбы — живописная еловая аллея и в самом углу участка — камень на могиле Джали — последней собаки Пришвина. Несмотря на небольшую площадь она обладает всеми приметами **классической русской усадьбы: яблоневый сад, аллея, луг, дорожки, цветники, скамейки.**

Усадьба до сих пор сохраняет живую и теплую атмосферу, словно хозяин дома только что вышел, на минуту разминувшись с гостями. И

пока его нет, можно рассмотреть "святыя святых" - **кабинет**, в котором создавались произведения.

Здесь же, в кабинете находится **личная библиотека Пришвина**, в ней хранятся первые издания его произведений на русском и иностранных языках, а также его охотничье ружье и принадлежности для фотографий. Они не только хранят память о руках писателя, но и воссоздают быт ушедшей эпохи.

Книги дунинской библиотеки — это более 400 томов, которые он читал, делая пометки на полях и размышляя о них в ежедневном тайном Дневнике.

покрывало, вышитое матерью Пришвина.

По утрам Пришвин предпочитал работать не в кабинете, а в столовой. Столовая - самая большая и светлая комната в доме. На столе самовар - Пришвин любил вставать рано утром (в 3-4 часа утра) и работать "на зорьке". Во время работы он любил пить чай из этого самовара. В центре комнаты стоит стол, сколоченный из дерева. На столе скатерть, вышитая матерью жены Пришвина. В правом углу кресло, сделанное из сиденья автомобиля (писатель был большим любителем автомобилей). На кресле

В столовой за чаем велись долгие разговоры: в гостях у Пришвина бывали самые разные люди: академик П. Л. Капица, дирижер Е. А. Мравинский, пианистка М. В. Юдина и, конечно, соседи-дачники.

В теплые летние вечера эти беседы проходили на веранде. Поднятая на высоких столбах веранда - настоящее украшение дома. С нее открывается прекрасный вид на **яблоневый сад, цветники и столетнюю пихту**. Здесь Пришвин работал над произведениями последних лет.

Пришвин работал всегда и везде, никогда не расставаясь со своей записной книжкой, поэтому на усадьбе так много памятных мест, связанных с его писательством. Что уж говорить об окрестных лесах, которые он исходил с ружьем и собаками, изъездил на своем «Москвиче», в которых знал все грибные и ягодные места, где его не раз замечали сидящим на пенечке и отмечающим что-то в записной книжке. Все это оживает в его дневнике и на его фотоснимках: берег Москвы-реки, заречные дали, восходы и закаты, его любимые тропинки, его любимые деревья...

Природа средней России оказалась очень близкой душе писателя и также быстро стала реальностью его внутренней жизни, как дунинский дом.

«Мой дом над рекой Москвой - это чудо. Это не дом, а талант мой, возвращённый к своему источнику. Дом моего таланта - это природа. Талант мой вышел из природы, и слово оделось в дом. Да, это чудо - мой дом!» - писал М. Пришвин о доме в Дунино.

Эти дунинские годы были очень плодотворны для писательства. Здесь написаны "Повесть нашего времени" (1946)
"Неодетая весна" (повесть 1937)
"Корабельная чаша" (повесть-сказка 1954)
"Осударева дорога" (автобиографический роман, публикация 1957)
"Кашеева цепь" (автобиографический роман 1923-1954, публикация 1960)
"Глаза земли" (дневниковые записи М. Пришвина 1957)

Помимо творчества он общался здесь со многими известными деятелями науки и культуры.

Пришвин – фотограф

Пришвин увлекся фотографией во время путешествия на Север в 1906 году. Первые снимки он сделал с помощью фотоаппарата, одолженного у случайного попугчика. Изданную после поездки книгу «В краю непуганых птиц», Пришвин проиллюстрировал собственными фотографиями. Впоследствии он вспоминал, как издатель, рассматривая эти снимки, поинтересовался, не художник ли он.

В 1920-е годы писатель начал серьезно изучать технику фотографирования, считая, что использование фотографий в тексте поможет дополнить авторский словесный образ зрительным образом: «К моему несовершенному словесному искусству я прибавлю фотографическое изобретательство». В 1925 году Пришвин купил себе фотоаппарат, и с тех пор фотография становится неотъемлемой частью его жизни, она захватывает писателя: больше нигде и никогда он не расстаётся с камерой. Без «фоторужья» он уже не мыслит своей жизни: «До того я увлекся охотой с камерой, что сплю и все жду, поскорей бы опять светозарное утро». Пришвин иллюстрировал фотографиями свои репортажи, рассказы о людях и природе.

Но не только пейзажи занимают его творческое внимание. Воссоздавая лицо того места, куда он предпринимает путешествие, писатель чередует жанровые снимки с панорамными, снимает портреты людей, исторические факты.

На даче в Дунино Михаил Пришвин ставит фотоэксперименты: наблюдает за светом, делает снимки крупным планом и с разным ракурсом. Так появляются циклы «Паутинки», «Капли», «Почки», «Весна света». Почти каждую фотографию писатель сопровождает своим комментарием. Пришвина как фотографа интересовало всё: события, люди, этнографическая съёмка, паутина, солнечный свет, охотничья собака Жулька.

Он не считал себя фотографом, но был уверен, что ему, непрофессионалу, открыто то, что никогда не увидит профессиональный фотограф: «Конечно, настоящий фотограф снял все бы лучше меня, но настоящему специалисту в голову никогда не придет смотреть на то, что я снимаю: он это никогда не увидит».

Любимый образ Пришвина и в литературном творчестве, и в фотоискусстве – **паутинка**. Это – образ мира: с одной стороны – сложный, с другой – хрупкий.

Коллега-писатель Константин Паустовский дал точное и ёмкое определение Михаилу Пришвину:

«Певец русской природы»